

М. Б. СВЕРДЛОВ

К ИСТОРИИ ТЕКСТА КРАТКОЙ РЕДАКЦИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ

В огромной литературе, посвященной социальной и экономической истории Руси X—XI вв., нет ни одной работы, в которой не рассматривались бы нормы Краткой редакции Русской Правды (далее — КП), не давался бы комментарий к ее статьям. В связи с тем, что в исторических исследованиях статьи КП используются большей частью эмпирически или иллюстративно, особое значение для понимания объема и характера их информации о социально-экономических процессах приобретает источниковедческий анализ: определение составных частей КП, их происхождения, времени записи судебника или его частей и т. д. Эти вопросы оживленно дискутировались в историографии.

В. Н. Татищев, следуя заголовкам судебника, полагал, что статьи 1—18¹ относятся ко времени Ярослава Владимировича, а статьи 19—41 являются законодательством его сыновей при жизни отца в дополнение и разъяснение первых.² И. Ф. Г. Эверс, отметив значительное различие норм обеих частей КП, особо подчеркнул самостоятельное значение Правды Ярославичей как юридического памятника, составленного после смерти Ярослава.³ Этот вывод был широко поддержан и развит в последующей историографии.⁴ Н. Л. Дювернуа также различал Правды Яро-

¹ Здесь и далее нумерация статей дается по академическому изданию Русской Правды 1940 г.

² Продолжение Древней Российской вивлиофики, ч. I. СПб., 1786, с. 3, 18; см. также: Ланге П. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1862, с. 6—9; Стратонов И. А. К вопросу о происхождении Краткой редакции Русской Правды. Казань, 1920, с. 18—25.

³ Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835, с. 300—336, 358—422.

⁴ См.: Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. М.—Л., 1941, с. 7—32; Юшков С. В. Русская Правда. М., 1950, с. 225—239, 272—287.

слава и Ярославичей, отметив значение КП как единого судебногоника.⁵

Иначе подошел к оценке КП Н. М. Карамзин. Исходя из свидетельства ст. 2 Пространной Правды (далее — ПП), согласно которому «по Ярославе же паки совкупившиеся сынове его: Изяслав, Святослав, Всеволод и мужи их... и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все яко же Ярослав судил, такоже и сынове его оставиша»,⁶ он упрекнул В. Н. Татищева в том, что вторая часть КП «несправедливо названа Правдой детей Ярославовых, которые не сочиняли новых законов, но только отменили один, утвердив все другие».⁷

Особняком в дореволюционной историографии стоит мнение В. О. Ключевского о церковном происхождении КП не позднее начала XII в.⁸

Впрочем, точная датировка частей КП имела относительное значение в связи с анализом этого памятника как юридического сборника или свода. Уже И. Ф. Г. Эверс полагал, что Правда Ярослава включала нормы более древних законов.⁹ Эта мысль была широко поддержана в дореволюционной историографии, причем в Правде Ярослава выделялись правовые нормы «Закона Русского» X в. и законодательства Владимира Святославича,¹⁰ а в Правде Ярославичей — разновременные уставы, относящиеся как к отдельным постановлениям князей, так и к их коллективному законодательству.¹¹

В дореволюционной историографии был намечен еще один аспект изучения Русской Правды (далее — РП) — ее сравнение с законодательными памятниками других народов. Уже Штрубе де Пьермонт отмечал сходство между РП и законами древних германцев, шведов и датчан¹², по, как и последующие исследователи (М. Т. Каченовский, И. Ф. Г. Эверс, Н. А. Полевой, М. П. Погодин, Е. П. Щепкин и другие), видел в сходных с варварскими Правдами нормах КП заимствования из германского

⁵ Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России. М., 1869, с. 54; см. также: Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. т. I. М., 1938, с. 216.

⁶ Здесь и далее текст КП приводится по Академическому списку, а ПП — по Троицкому I списку.

⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. II. СПб., 1833, с. 24, прим. 65.

⁸ Ключевский В. О. Сочинения, т. I. М., 1956, с. 207—215.

⁹ Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право... с. 338—357.

¹⁰ Ключевский В. О. Сочинения, т. I, с. 219—222; Goetz L. K. Das russische Recht, Bd. I. Stuttgart, 1910; Bd. II, Stuttgart, 1911.

¹¹ Калачев И. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды, вып. 1. Изд. 2. СПб., 1880, с. 47—48; Ланге Н. Исследование... с. 9; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 7. Киев, 1915, с. 95.

¹² Штрубе Ф. Слово о начале и переменах российских законов. СПб., 1756, с. 9—17.

и скандинавского права.¹³ Некоторые статьи рассматривались как заимствованные из средневековых византийских и болгарских памятников.¹⁴

Советской марксистской историографией были усвоены лучшие достижения дореволюционного источниковедения РП. Вместе с тем в работах советских историков подход к ней стал принципиально иным. РП рассматривалась как юридический памятник, в котором отразились феодальное право собственности, отношения господства и подчинения. Поэтому формально поставленный в дореволюционной историографии вопрос об официальном или частном происхождении судебного отпала. Раскрытие содержания РП как законодательного памятника, отразившего раннефеодальные общественные и имущественные отношения, классовую борьбу в Древнерусском государстве, наполнило реальным содержанием формально установленные буржуазными историками отличия различных частей РП. Такой метод стал надежным инструментом более углубленного анализа судебного.

Первые работы, опубликованные в советское время, были подготовлены до революции.¹⁵ Особый интерес представляет исследование И. А. Стратонова, который подчеркнул самостоятельное значение Покона вирного и Устава мостником как особых частей КП. Относя появление Правды Ярослава к Новгороду в 1016 г., он вновь поставил вопрос о составлении Правды Ярославичей при жизни отца в 1036 г.

М. Н. Тихомиров и С. В. Юшков отнесли появление Правды Ярослава к 30-м годам XI в., а Правды Ярославичей — к 1072 г., учитывая общественно-политические события и факты классовой борьбы.¹⁶ На основании критики текста как памятника, включенного в состав Новгородской I летописи, анализировали историю судебного М. Д. Приселков и А. А. Зимин.¹⁷ Если М. Д. Приселков ограничился текстологическими наблюдениями, то А. А. Зимин и Л. В. Черепнин¹⁸ рассматривали КП как свод,

¹³ Против такого мнения решительные протесты были уже в дореволюционной историографии: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор..., с. 96; см. также: Goetz L. K. Das russische Recht, Bd. I, S. 267—269.

¹⁴ Ключевский В. О. Сочинения, т. I, с. 210—211; Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1912, с. 53; Максимейко Н. А. Опыт критического исследования Русской Правды, вып. 1. Харьков, 1914, с. 114—206 (о влиянии законодательства Юстиниана), и другие.

¹⁵ Чернов В. М. До питания про редакції «Руської Правди». Київ, 1920; Стратонов И. А. К вопросу...

¹⁶ Тихомиров М. Н. Исследование..., с. 48—78; Юшков С. В. Русская Правда, с. 240—307.

¹⁷ Приселков М. Д. Задачи и пути дальнейшего изучения «Русской Правды». — Истор. записки, 1945, т. 16, с. 238—250; Зимин А. А. К истории текста Краткой редакции Русской Правды. — Труды Московск. гос. историко-архивного ин-та, 1954, т. 7, с. 155—208.

¹⁸ Черепнин Л. В. 1) Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. I. М.—Л., 1948, с. 240—248; 2) Русская Правда (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы. — В кн.: Ака-

куда вошло обычное право и княжеские узаконения IX—X вв. Появление Правды Ярослава объяснялось ими как следствие урегулирования восстания в Новгороде в 1015—1016 г. против произвола княжеских варяжских наемников. Под влиянием политических и социальных событий 20—30-х годов XI в. она дополнялась и редактировалась, а после восстаний конца 60-х—начала 70-х годов, в 1072 г., по мнению Л. В. Черепнина, была издана Правда Ярославичей. По А. А. Зимину, она была опубликована еще при жизни Ярослава, между 1036 и 1054 гг., а в 1072 г., на втором съезде Ярославичей, была отменена кровная месть.

Обзор работ, посвященных изучению текста КП, показывает, что среди исследователей существуют значительные разногласия в определении датировки и происхождения различных частей КП. Это затрудняет ее использование как исторического источника. Советская историография преодолела оторванное от анализа общественных отношений формальное текстологическое изучение КП. Вместе с тем сравнительно-исторический анализ и критика КП содержат еще дополнительные возможности для датировки и определения характера ее постановлений, что позволяет глубже раскрыть ее возможности как исторического источника и избежать иллюстративного использования КП при изучении социальных отношений.

В дореволюционной и советской историографии накоплено достаточно наблюдений, в которых установлен различный по содержанию характер статей Правды Ярослава. Ее новгородские особенности, урегулирование в статьях 10 и 11 КП конфликтных ситуаций между русскими мужами и скандинавскими наемниками и купцами, хорошо изученная связь Правды Ярослава с новгородскими событиями 1015—1016 гг. обоснованно, по нашему мнению, свидетельствуют о новгородском происхождении судебного кодекса. Поэтому мы присоединяемся к выводу (несмотря на некоторые различия в аргументации и выводах исследователей), согласно которому статьи 1—18 КП предназначены для урегулирования конфликта Ярослава с новгородцами в 1015—1016 гг., при этом в Правде использовались нормы обычного права или «Закона русского» X в.¹⁹

демику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952, с. 89—99; 3) Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда. — В кн.: Новосельцев А. П. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, с. 128—195; Зимин А. А. Феодальная государственность и Русская Правда. — Истор. записки, 1965, т. 76, с. 230—261.

¹⁹ Максимейко Н. А. Опыт..., с. 11—32; Стратонов И. А. К вопросу..., с. 7—18; Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения..., с. 131—146; Зимин А. А. 1) К истории текста..., с. 171—176; 2) Феодальная государственность..., с. 230—240. — М. Н. Тихомиров, датируя статьи 1—18 КП 1036 г. (по его словам, «первый опыт законодательства в Новгороде», «запись обычного новгородского права, дополненного

Для более углубленного анализа Правды Ярослава следует исходить из того факта, что она является древнейшим памятником писанного права. Поэтому обоснованным является ее сравнение с кругом аналогичных западноевропейских судебных кодексов, сложившихся в раннеклассовых обществах с развивающимися феодальными отношениями.

Как отметил И. Ф. Г. Эверс, в Правде Ярослава сохранились следы древнейших уставов, подобных тем, которые существовали у древних европейских народов. Доказательство этого исследователь видел как в существовании архаических юридических институтов (вира, месть, свод), так и в неразвитом характере судебного права (отсутствие норм семейного, наследственного и публичного права).²⁰ Полагая, что в Правде Ярослава отразились архаические по формулировке и содержанию нормы, а также учитывая упоминания о «Законе руском» в русско-византийских договорах первой половины X в., Л. К. Гетц относил значительную часть ее норм к VIII—IX вв.²¹ Б. Д. Греков, внимательно изучая КП, датировал ее древнейшую часть VII—VIII или VIII—IX вв.²² Для определения древних юридических норм, вошедших в Правду Ярослава, применялись также исторический анализ и текстологическое сравнение КП и статей русско-византийских договоров X в., в которых имелись указания на «Закон русский» — древнейшее русское право (ст. 5 договора 911 г., статьи 6, 14 договора 944 г.) или аналогичные юридические нормы.²³

Сравнение ст. 4 договора 911 г. и ст. 13 договора 944 г. со ст. 1 КП показывает одинаковый характер постановлений о кров-

некоторыми статьями Закона судного людем»), допускал существование основы Древнейшей Правды (статьи 1—11), датированной 1016 г. (Тихомиров М. Н. Исследование... с. 61).

²⁰ Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право... с. 338—357.

²¹ Goetz L. K. Das russische Recht, Bd. I, S. 141 ff. — Л. К. Гетцу возражал М. И. Тихомиров, который отмечал иную редакцию аналогичных норм ст. 1 КП и договора 944 г., а также применение подобных правовых норм в XI—XII вв. (Тихомиров М. Н. Исследование... с. 52—54).

²² Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953, с. 82, 188, 540.

²³ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения... с. 139—146; Зимин А. А. Феодальная государственность... с. 234—240. — Противоположное мнение М. Н. Тихомирова, предполагавшего большое различие между аналогичными нормами ст. 13 договора 944 г. и ст. 1 КП на основании того, что в словах договора о мести «от ближних» отразились родовые отношения, а в указании КП ближайших родственников «ясно обозначены пределы семьи, а не рода», присоединяясь к К. С. Аксакову (Тихомиров М. Н. Исследование... с. 52—53), не является убедительным, поскольку слово «ближних» обозначало близких родственников (термин недостаточно определен), на этом основании судить о «родовых» или «семейных» отношениях нельзя, понятие «родовые отношения» исследователем не раскрыто, а в указании ст. 1 КП «пределы семьи» не могут быть указаны, поскольку возможный мститель — «сын сестры» — является членом чужой семьи.

ной мести родственников.²⁴ Вместе с тем, согласно договорам, если убийца бежал и у него было «имение», он мог откупиться от мстителей, что свидетельствует об ограничении кровной мести уже в начале X в. Таким образом, постановление ст. 1 КП о выкупе в случае отсутствия близких родственников или отказа от мести отмечается в постановлениях «Закона русского» начала X в.

Постановления ст. 5 договора 911 г. о штрафе по «Закону русскому» за удар «мечем или... кацем любо сосудом» и ст. 14 договора 944 г. за удар «мечем или копьём или кацем любо оружием» указывают на источник статей 3 и 4 КП о штрафах за удары «батогом, любо жердью, любо пястью, или чашей, или рогом, или тылеснию», «мечем, а не вынем его, любо рукоятью» в древнерусском праве X в.²⁵

Ст. 6 договора 944 г., которая ссылается на «Закон русский» и греческое право, указывает на обязанность вернуть украденное и уплатить цену украденной вещи. Если она продана, то следует уплатить двойную цену вещи.²⁶ Аналогичный казус находится в ст. 13 КП, который решается иначе: возвращается вещь («чюжь конь, любо оружие, любо порт») и платится 3 гривны «за обиду», что свидетельствует о более развитой юридической норме, поскольку одинаковый штраф является обобщенной формой наказания, нивелирующей различные стоимости украденных вещей.²⁷ Формулировка ст. 13 КП совпадает с постановлениями варварских Правд, по которым за кражи и взлом похититель наказывается уплатой одинакового штрафа, независимо от стоимости украденной вещи, помимо стоимости похищенного, и возмещением убытков.²⁸ На основании содержания статей о челяди в договорах и КП можно также предположить существование в «Законе русском» статей о беглой или похищенной челяди, которые не были включены в состав русско-византийских договоров вследствие процессуальных различий судопроизводства.²⁹

Значительные соответствия между нормами «Закона русского» и Правды Ярослава позволяют поставить вопрос: насколько широко нормы «Закона русского» X в. были включены в статьи

²⁴ О кровной мести свидетельствуют выражения: «да умереть, идеже аще сотворить убийство» (ст. 4 договора 911 г.); «да держим будеть створивый убийство от ближних убьенаго, да убьють и» (ст. 13 договора 944 г.).

²⁵ Памятники русского права (далее — ПРП), вып. I. М., 1952, с. 17, 34, 77.

²⁶ По византийскому законодательству VIII в., вор сразу должен вернуть вещь и ее двойную цену (Ecloga. XVII, 11 — Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Вступит. статья, перевод, комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965, с. 69).

²⁷ Ср. замечания А. А. Зимина о «сугубой» цене в РП (ПРП, вып. I, с. 45—46).

²⁸ Lex S a I, XI, 2, 4, 5.

²⁹ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения..., с. 141.

1—18 КП, что ведет к определению соотношения «Закона» и Правды Ярослава как источников права. При этом следует учитывать, что 1) уже в VI в., в период военной демократии, были судебно-правовые понятия «суд, закон, право, правда», а также судебный орган — народное собрание — «вече»,³⁰ таким образом, в период складывания Древнерусского государства в IX—X в. у восточных славян была длительная судебно-правовая традиция; 2) в первой половине X в. существовал «Закон русский», нормы которого учитывались при заключении международных договоров; 3) в начале XI в. был составлен первый письменный судебник.

Постановления Правды Ярослава находят прямые аналогии в германских варварских Пrawdах — первых письменных судебныхниках германских племен, отразивших социально-экономические отношения в обществах, в которых родоплеменной строй сменялся обществом социального и имущественного неравенства.³¹

В германских Пrawdах отмечается только вира за убийство свободного человека³² вместо альтернативного решения ст. 1 КП о кровной мести со стороны близких родственников или выкупа — виры в случае их отсутствия, или отказа от мести. Статьи 2—4 КП о нанесенных побоями синяках (без пролития крови) и ударах различными предметами находят соответствие в многочисленных постановлениях варварских Правд, причем в более поздних германских судебныхниках больше внимания обращается на виды ран, чем на предметы, которыми они наносятся.

³⁰ Свердлов М. Б. Общественный строй славян в VI—начале VII века. — Сов. славяноведение, 1977, № 3, с. 50.

³¹ Следует отметить забытую статью С. А. Покровского «Салическая Правда и ее сходство с Русской Правдой» (Советское государство, 1936, № 5), впрочем, автор не использовал другие германские Пrawdы, не учел историю текста КП, хронологические различия КП и ПП и рассмотрел лишь небольшую часть совпадающих статей. Некоторые исследователи ранее отмечали тождество их юридических норм в сравнительно-исторических исследованиях (Ведров С. В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. М., 1877; Филиппов А. П. Начальные стадии процесса виндикации движимостей по *leges barbarorum*. — В кн.: Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову, Киев, 1904). В новейших работах Е. Д. Романова «попыталась» «подойти» к Русской Правде с методом, разработанным в книге А. И. Неусыхина, посвященной изучению возникновения зависимого крестьянства на основе анализа прежде всего варварских Правд; Г. М. Данилова использовала варварские Пrawdы и РП при изучении генезиса феодальных отношений у германцев и славян (Романова Е. Д. Свободный общинник в Русской Правде. — История СССР, 1961, № 4, с. 77; Данилова Г. М. Проблемы генезиса феодализма у славян и германцев. Петрозаводск, 1974). Однако сравнение правовых норм РП и варварских Правд исследователями не было.

³² *Lex Sal.*, XV; *Lex Alam.*, XLIX, LXIX, 1; *Lex Bajuuv.*, IV, 28; *Lex Fris.*, I, 1, 2, 3, 5, 6; *Lex Thuring.*, I, 1, 2. Следует отметить, что Саксонская Правда предусматривает наряду с вергельдом кровную месть (*Lex Sax.*, XIX, XXVII).

КП

Lex Sal.

Lex Alaman.

Lex Bajuв.

2. Или будет кровав или синь надъражен, то не искази ему видока человеку тому; аще не будет на нем знаменна ни которога же, то ли приидеть видок; аще ли не может, ту тому конец; оже ли себе не может мьстити, то взяти ему за обиду 3 гривне, а летцю мьзда.

3. Аще ли кто кого ударит батогом, любо жердью, любо пястью, или чашей, или рогом, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конец.

4. Аще утнеть мечем, а не вынем его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду.

9. Оже ли кто вынеть мечь, а не тнеть, то тн гривну положить.

XVII, 4. Если же кто будет ранен между ребер или в живот, причём окажется, что появится рана и пропикнет до внутренностей, присуждается к уплате 1200 денаров, что составляет 30 солпдов, помимо 5 солпдов, на лечение.

5. Если кто ранит человека так, что прольется кровь на землю, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден, что составляет 15 сол.

XVII, 6. Если какой-нибудь свободный ударит палкой свободного, но так, что кровь не пойдёт, то до 3 ударов за каждый удар платится по 120 ден.

7. Если же пойдёт кровь, платится столько же, сколько полагается за рану железом.

8. Если кто ударит другого скатым кулаком. . .³³

XLI, 1. Если кто либо в гневе ударит другого, то должен уплатить 1 солид.

2. Если же прольет кровь другого, должен уплатить 1½ солида.

4. Если же при ранении головы покажутся разбитые кости. . .

5. Если эту кость доктор потеряет и не сможет ее представить, то надо пригласить двух свидетелей, которые видели, что от удара выпала кость. . .³⁴

Lex Sax.

VI. Если [кто] порежет мечем одежду или щит, пусть уплатит штраф 36 солпдов или поклянется сам третий.

VIII. Кто устремляется на другого с обнаженным мечом и удержан другим человеком, пусть уплатит штраф 12 солпдов. . .³⁵

V, 1. Если кто ударит другого кулаком, должен уплатить ½ солида.

2. Если кровь его прольет, то должен уплатить 8½ сайг.

3. Если поднимет на него противозаконно руку, что называется прикосновением, или если его ранит так, что он из-за этого обратится к врачу. . . надлежит уплатить 1½ солида.

4. Если он нанесет такую рану, что из нее польется кровь, или кость из головы выбьет. . . должен уплатить 3 солида.³⁶

Статьям 5, 6, 7 КП об увечьях руки, ноги или пальцев также соответствуют аналогичные постановления германских Правд. В отличие от постановлений КП об угрозах и оскорблении действием за ус и бороду (ст. 8), за толчки (ст. 10), в варварских Правдах большее внимание уделяется словесным оскорбле-

³³ Здесь и далее перевод Салической Правды Н. П. Грацианского. — См.: Салическая Правда. Перевод проф. Н. П. Грацианского. М., 1950.

³⁴ Здесь и далее перевод Аламаниской Правды Г. М. Даниловой. — В кн.: Аламаниское и баварское общество VIII и начала IX в. Петрозаводск, 1969.

³⁵ Перевод наш.

³⁶ Здесь и далее перевод Баварской Правды Г. М. Даниловой (см.: Аламаниское и баварское общество. . .). См. также аналогичные постановления: Lex Fris., XXII, 1—26; Lex Sax., I—V.

КП	Lex Sal.	Lex Alam.	Lex Bajuв.
5. Оже лиг утнеть руку, и отпадеть рука любо усохнеть, то 40 гривен.	XXIX, 1. Если кто изувечит руку или ногу другому, лишит его глаза или носа, присуждается к уплате 4000 ден. . . .	LXI, 1. Если кто другому пробьет руку выше локтя, должен уплатить 6 солидов.	IV, 9. Если кто у свободного вырвет глаз или руку, или ногу, должен уплатить 40 солидов.
6. Аще будеть нога цела или начьнеть хромати, тогда чада смирять.	2. Если же у него эта изувеченная рука останется висеть, присуждается к уплате 2500 ден. . .	8. Если будет изувечена вся рука так, что нельзя ею делать, должен уплатить 20 солидов.	10. Если рана и перелом таковы, что он останется изувеченным, надо уплатить 20 солидов.
7. Аще ли перст утнеть который любо, 3 гривны за обиду.	3—8 [об отсечении пальцев]	9. Если же ее оторвет от локтя, должен уплатить 40 солидов.	11 [об отсечении пальцев].
		LXIV, 1. Если кто поранит у другого одним ударом два бедра, должен уплатить 12 солидов.	12. Если кто пронзит руку выше локтя, должен уплатить 6 солидов. Если ниже локтя пронзит, 3 солида уплачивает. ³⁷
		3. Если кто другого ранит в колено так, что тот останется хромым так, что нога его будет волочиться, должен уплатить 12 солидов.	
		LXII, LXV [об отсечении пальцев рук и ног].	

ням,³⁸ хотя в некоторых судебниках и встречаются указания на охрану мужской чести (статьи о хватании за волосы, связывании).³⁹

Статья об укрывательстве челядина в чужом доме (ст. 11) соответствует по казусу и санкции статьям о сманивании и укрывательстве чужих зависимых (mancipia) и сервов:

КП	Lex Sal.	Lex Alam.	Lex Bajuв.
11. Аще ли челядин скрыется любо у варяга, любо у колбяга, а его за три дни не выведут, а познають и в третий день, то изы-	XXXIX, 1. Если кто вздумает сманить чужих рабов, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден. . .	LXXXVII. Если кто примет у себя раба другого и будет возражать против того, чтобы тот в этот самый день или в другой последовал к гос-	XIII, 9. Если кто подговорит чужого раба к бегству и уведет его за пределы границы, т. е. за пределы пограничных знаков, то дол-

³⁷ См.: Lex Fris., XXII, 27—44 ff.; Lex Sax., XII, XIII; Lex Thuring., XV, XIX—XXII.

³⁸ Lex Sal., XXX.

³⁹ Lex Sal. XXXII; Lex Bajuв., IV, 7; Lex Sax., VI.

мати ему свои челядин, а 3 гривне за обиду.

подину и не пожелает / вернуть его согласно закону, тогда тот должен идти к своему начальнику, чтобы ему было оказано правосудие. Он должен уплатить ему 40 солидов за то, что против закона отказывается возвратить раба этому господну и удерживал его у себя. жен уплатить 12 солидов и его самого возвратить.

Существование в составе варварских Правд наказаний за смазывание или укрывательство чужих рабов позволяет предположить аналогичную норму и в древнерусском праве, послужившем источником статей 1—18 КП. Только в связи с конкретными обстоятельствами их появления для урегулирования русско-скандинавских конфликтов эта норма была отредактирована в применении к варягу или колбягу, укрывавшему беглого челядина.

Казус о езде без спроса на чужом коне существует также в Салической Правде, причем уже Штрубе де Пьермонт отметил почти дословно совпадающую в формулировках норму Ютландской Правды:⁴⁰

КП

12. Аще кто поедеть на чужем коне, не прошав его, то положити 3 гривне.

Lex Sal.

XXIII. Если кто сядет на чужого коня без позволения хозяина, при-суждается к уплате 1200 ден. ...

Д. Н. Дубенский, И. Д. Беляев, В. О. Ключевский, М. Ф. Владимирский-Буданов, М. Н. Тихомиров отмечали аналогичные нормы в византийских судебниках, Законе Судном людем и «Эклоге», предполагая в ст. 12 КП византийское заимствование. Однако существование тождественных норм в различных по происхождению памятниках (франкском, ютландском, русском, византийских) убедительно свидетельствует о независимом происхождении этих статей, что подчеркивали Н. И. Ланге и Л. К. Гетц.⁴¹ Таким образом, можно предположить, что источник ст. 12 находился в праве, предшествующем появлению КП.

⁴⁰ Штрубе Ф. Слово..., с. 16.

⁴¹ Сводку мнений см.: Правда Русская, т. II, с. 96—98; Тихомиров М. Н. Исследование..., с. 58.

Статьи КП о возвращении украденного коня, вещи или челядина, а также о процедуре свода имеют аналогии в варварских Правдах:

КП	Lex Sal.	Lex Alam.	Lex Bajuв.
13. Аще поиметь кто чюжь конь, либо оружие, либо порт, а познать в своемь миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду.	XI [о краже вне дома и в доме со взломом]. XLVII, 1. Если кто признает своего раба, или коня, или быка, или какую бы то ни было вещь у другого, пусть передаст это в третьи руки, а тот, у кого признаны (данные вещи), должен доказывать (на них) свое право. [Далее процедура свода на судебном заседании с участием свидетелей].	LXXI, 1. Если кто коня украдет, то его собственник должен его оценить, с принесением клятвы до 6 солидов. . . ; вор должен уплатить за голову и 8 гельдов теми деньгами, которые имеет.	IX, 1. Если кто украдет что-либо, то за всякую вещь он должен уплатить 9 гельдов, т. е. возместить девятикратную стоимость.
14. Аще познать кто, не емлеть его, то не рци ему: мое; нь рци ему тако: поиди на свод, где еси взял. . .	См. также XXXIX о своде на собраниях при похищении рабов за море.	LXXXIX. Если кто-нибудь найдет свои вещи у другого человека, будь то несвободные (рабы) или скот, или золото, или серебро, или другие ценные вещи и тот откажется их возвратить и станет оспаривать, и после этого будет уличен перед судьей, то должен возвратить такие же вещи или те самые и уплатить 12 солидов. . .	3. Если он украл более ценное имущество, т. е. стоящее 12 солидов или больше, или лошадь такой стоимости, или раба и пожелает отрицать это, то должен поклясться с 12 помощниками из своего рода или 2 бойца должны сразиться.
15. Аже где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почневть, то ити ему на извод пред 12 человека; да аще будет обидя не вдал будеть, достоино ему свои скот, а за обиду 3 гривне.			См. также параграфы 13—15 о купле и хранении краденного. ⁴²
16. Аще кто челядин пояти хоцеть, познав свои, то к оному вести, у кого то будеть купил. . . , даже доидеть до третьего, то рци третьему. . .			

В отличие от четкой формулировки о краже и санкции в ст. 6 договора 944 г. или ст. 13 КП, ст. 18 КП не указывает форму денежной компенсации за сломанное копьё, щит и испорченную одежду в случае оставления вещи у нарушителя. Источник этой нормы определялся Н. В. Калачевым и М. Н. Тихомировым в Законе Судного людем.⁴³ Позднее М. П. Тихомиров пришел к противоположному выводу, согласно которому Пространная редакция Закона Судного людем находилась под влиянием Пространной редакции Русской Правды.⁴⁴ Однако это наблюдение вопроса про-

⁴² Подробнее см.: Филиппов А. Н. Начальные стадии процесса викации движимости по *leges barbarorum*.

⁴³ Калачев Н. Предварительные юридические сведения. . . , с. 246—247; Тихомиров М. Н. Исследование. . . , с. 58—59.

⁴⁴ Закон Судный людем пространной и сводной редакции. Под ред. М. П. Тихомирова. М., 1961, с. 18—21.

происхождения ст. 18 КП не решает, поскольку ст. 18 единственная, которая не вошла в III. На основании последнего можно предположить нетипичность для Древней Руси ее узаконений или ее позднюю интерполяцию в состав КП, после того как КП была использована в качестве источника при составлении III.

Ст. 17, согласно которой холоп, ударивший свободного мужа и укрывшийся в «хоромах» господина, остается невредимым под его защитой, если господин выплачивает 12-гривенный штраф, можно лучше понять, принимая во внимание нормы германских Правд. В большинстве их подобный казус не рассматривается, поскольку за такое преступление полагалась только смерть. И в соответствии с такой нормой варварского права находится вторая часть ст. 17 КП об убийстве холопа, «где его налезут ударениям тои мужь». Содержание первой части ст. 17 в полной мере раскрывается с помощью норм Саксонской Правды. Хотя она относилась к одной из отсталых в общественном развитии областей германцев, но ее законоположения были сформулированы в начале IX в., когда Саксония входила в состав Каролингской империи, и поэтому правотворчество франкских правителей или саксонских эделингов и фрилингов могло противопоставить обычаю волю господина, экономическую и социальную самостоятельность его домена. Как записано в Саксонской Правде, «что бы ни совершил серв или лит по приказу господина, пусть отвечает господин» (ст. 1), «если серв без ведома господина совершит какое-либо преступление, как, например, убийство или кражу, его господин платит за него штраф в соответствии с видом содеянного» (ст. LI).⁴⁵ Согласно КП, 12 гривен — это штраф за удар, нанесенный свободным свободному мужу (ст. 3). Таким образом, удар холопа, взятого под защиту господина, приравнивался удару самого господина,⁴⁶ что объясняется указанными статьями Саксонской Правды. Поэтому противоречивый характер ст. 17 КП свидетельствует о том, что архаические черты при решении данного казуса вытеснялись новыми законодательными решениями, по которым власть господина, неприступность его хором разрушали древний закон. Под этим углом зрения I часть ст. 17 следует рассматривать как поновление древней юридической нормы.

Установленные соответствия статей 1—16 КП нормам «Закона русского» — источника права, указанного в русско-византийских договорах первой половины X в., и их сущностное и стилистическое единство с варварскими германскими Правдами позволяют сделать вывод, что статьи 1—16 КП восходят к «Закону русскому», который представлял собой варварскую Правду восточных славян первой половины X в. Именно записью архаических норм «Закона русского» объясняется, по нашему мнению,

⁴⁵ См. также: *Lex Fris.*, I, 13—17.

⁴⁶ Аналогично интерпретировал происхождение 12-гривенного штрафа И. Д. Беляев (Лекции по истории русского законодательства. Изд. 2. М., 1888, с. 234).

близость статей 1—16 КП к наиболее древней Салической Правде, северной-группе Правд (Саксонской, Фризской, Тюрингской), отражавшей архаическую структуру общества, а также к древнейшим слоям Алеманнской и Баварской Правд.⁴⁷

В Правде Ярослава (помимо давно отмеченных поновлений во второй половине ст. 1 и в статьях 17, 18) отражен архаический мир свободных мужей, воинов и земледельцев, за смерть которых полагалась кровная месть, свободные мужи противопоставлены челядину без указания других категорий зависимых, отсутствуют данные о значении княжеской власти в общественной жизни и в юридических постановлениях, нет свидетельств о княжеском суде, об уплате вир князю, хотя летописная традиция недвусмысленно указывает на это в рассказе о суде Владимира Святославича.⁴⁸ Поэтому мы полагаем правильным замечание Е. Д. Романовой, что в статьях 1—17 КП не содержится указаний на их назначение для охраны феодалов и дружинников от крестьян или для решения вопросов чести в среде феодалов, как с некоторыми различиями полагали Б. Д. Греков, А. А. Зимин, Л. В. Черепнин.⁴⁹ Но такое определение содержания статей 1—17 КП еще не означает, что в судебной практике княжеского суда они не интерпретировались в пользу власть имущих. Обобщенные формулировки первого письменного судебника давали благоприятные возможности для их вариационного толкования.

Вопрос о том, является ли «Закон русский» обычным правом или «варварской» Правдой (т. е. сложившимся сводом узаконенный в устной или письменной форме⁵⁰) восточных славян, надо решать, по нашему мнению, во втором смысле. Хотя право кровной мести (ст. 1 КП) восходит к родоплеменному обществу, не эта норма была определяющей в «Законе русском», а кодифици-

⁴⁷ Характеристику германских варварских Правд см.: Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956, с. 46—58.

⁴⁸ Повесть временных лет, ч. I. М.—Л., 1950, с. 86—87. — Уже Г. А. Розенкамф отмечал, что нормы РП составляли древнейшие народные обычаи, «долго хранимые преданием и употреблением», «при разных князьях и без письмен»; Н. Л. Дювернуа с ним соглашался: «Русская Правда в ее древнейшем составе обращена в доисторическую глубину народной жизни» (Розенкамф Г. А. Обзорение кормчей книги в историческом виде. М., 1829, с. 223; Дювернуа Н. Источники права..., с. 60). См. также: Сергеевич В. Русская Правда в четырех редакциях. Изд. 2. СПб., 1911, с. XIII; Зимин А. А. Феодалная государственность..., с. 230—240.

⁴⁹ Романова Е. Д. Свободный общинник..., с. 86—87.

⁵⁰ Мы полагаем, что важно отличать обычное право (комплекс юридических обычаев определенной местности) от варварской Правды — сложившегося закона в устной или письменной форме, который на протяжении длительного времени применялся неизменным на территории племени и сохранялся в виде основного закона специальными людьми, законоговорителями, судьями или жрецами. Если обычное право сосуществовало с официальным писанным правом в эпоху феодализма и капитализма, то варварские Правды были этапом развития права на переходной стадии от родоплеменного строя к раннефеодальному.

рованные правовые отношения субъектов права, характерные для варварских Правд, которые сложились в обществах на переходной стадии от родоплеменного строя к раннефеодальному. Поэтому в постановлениях статей 1—16 КРП следует видеть первую систематическую запись норм «Закона русского», сделанную при Ярославе Владимировиче.

Если принять это наблюдение, то как согласовать его с тем установленным, по нашему мнению, в историографии фактом, что Правда Ярослава была составлена в связи с новгородскими событиями 1015—1016 гг. и была предназначена для ограничения произвола наемной княжеской дружины.

Источники позволяют определить княжеские законодательные постановления во второй половине X в. («уставы» и «уроки» княгини Ольги, «устав земляной» и попытку отмены вир Владимиром Святославичем), которые отражали развивающиеся феодальные отношения,⁵¹ но не создавали целостную систему писанного права. Поэтому в начале XI в. во время урегулирования конфликта 1015—1016 гг. в качестве правовой основы постановлений был использован «Закон русский», который существовал до того в виде устного права. Хорошо известно, что развитые по форме и содержанию германские варварские Правды, записанные в VI—IX вв., существовали до того в устном виде. Скандинавские областные законы, записанные в XII—XIII вв., значительно превышающие по объему РП, хранились в памяти лагманов — законоговорителей. Поэтому нет оснований возражать против предположения о неписанном характере «Закона русского».

В Правду Ярослава была включена, вероятно, лишь небольшая часть постановлений «Закона русского» (если сравнить их с объемом германских варварских Правд) и подобраны они были прежде всего для решения конфликтных ситуаций между новгородцами и княжескими наемниками и скандинавскими купцами (ст. 1 — об убийстве, статьи 2—10 — о ранении и оскорблении, статьи 11—16 — о нарушении собственности).⁵² Вместе с тем при издании Правды Ярослава нормы «Закона русского» были отредактированы и дополнены в соответствии с задачами нового судейника. В ст. 1 указаны разные группы новгородского общества, за смерть которых устанавливалась равная вира в 40 гривен, в ст. 10 варяг и колбяг указаны в связи с «ротой» — клятвой в казусе о толчках («ринеть мужь мужа»). В ст. 11 варяг и колбяг указаны как люди, укрывающие беглую челядь и по отношению к которым ранее не распространялось, вероятно, право вывода беглого и уплаты 3 гривен за обиду. Дополнениями к «Закону русскому», как отмечалось ранее, были также нормы статей 17 и 18.

⁵¹ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения... с. 146—154; Зимин А. А. Феодальная государственность... с. 240—244.

⁵² Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения... с. 133; Зимин А. А. Феодальная государственность... с. 245.

Если принять предполагаемую историю издания Правды Ярослава и содержание ее норм, становится очевидным, что использование ее как исторического источника требует крайней осторожности. Отставание писанного права от норм общественной жизни привело к тому, что в Правде Ярослава были использованы нормы сложившегося «Закона русского», отражавшие структуру и общественные отношения древнерусского общества столетием раньше, причем в судебной практике совершенствовались, вероятно, не традиционные правовые формулировки, а их интерпретация. Реальным отражением изменившихся общественных отношений и социальных групп явились дополнения и редакционные поновления этих статей при издании Правды Ярослава. В них указаны различные группы свободных, включая представителей княжеского суда, ябетника и мечника, хотя сам княжеский суд в Правде Ярослава не упомянут. Отношения между господином и холопом изображены уже как сложившиеся, причем господин защищает и выкупает преступника-холопа, ударившего «свободного мужа», и закон должен учитывать власть и могущество господина, вопреки древнему постановлению о смерти такого холопа.

История текста Правды Ярослава напоминает процесс создания германских варварских Правд, которые «в их наиболее архаических постановлениях отражают общественный строй соответствующих племен не в период составления этих Правд, а в гораздо более раннюю эпоху». Это наблюдение позволило А. И. Нусыхиной сформулировать важнейший методический прием, связанный с историко-правовым анализом судебного материала с историческим изучением общественных отношений: «Как раз это „отставание“ архаических норм варварских Правд от той стадии развития, которая была достигнута данным племенем к моменту их записи, и составляет весьма ценную их особенность для изучения предшествующих стадий».⁵³ При изучении истории текста КР можно также отметить: если не учитывать историю текста Правды Ярослава, возникает реальная опасность архаизировать общественные отношения на Руси в начале XI в. вследствие того, что развитие писанного права отставало от общественного развития, поэтому можно перенести в начало XI в. те отношения, которые существовали, по «Закону русскому», в первой половине X в.

Сделанным выводом нельзя ограничить изучение законодательства Ярослава Владимировича. Как следует из историографического обзора, наряду с датировкой статей 1—18 КР периодом княжения Ярослава и последующих установлений Ярославичей 1054—1073 гг. существует исследовательское направление, которое относит кодификацию статей 19—42 ко времени до 1054 г. В пользу обеих точек зрения есть существенные аргументы.

⁵³ Нусыхина А. И. Возникновение зависимого крестьянства... с. 47.

О датировке статей 19—41 временем после смерти Ярослава, по мнению ряда исследователей, могут свидетельствовать заголовок, следующий после ст. 18: «Правда уставлена руськои земли, егда ся съвокупил Изяслав, Всеволод, Святослав...», изменение по сравнению с Правдой Ярослава норм как по существу отображаемых общественных отношений, что позволило их охарактеризовать как княжеский доменальный устав, так и по форме изменившихся юридических норм (появление 80-гривенной виры). На основании этих изменений делался вывод о значительном развитии общественных отношений к третьей четверти XI в. по сравнению с первой половиной XI в.

По мнению представителей второй точки зрения, заголовок III о съезде Ярославичей свидетельствует о вторичном съезде князей после смерти отца («По Ярославе же паки совкупившеся сынове его...», т. е. «вторично, снова»), тогда как первый съезд состоялся при его жизни. На второй съезд указывают также различия в записях КП и III о съезде Ярославичей. В пользу мнения о двух съездах были приведены также сведения об ограниченном характере законодательства Ярославичей: отмена кровной мести и подтверждение установлений Ярослава (статьи 2, 65 III), а также включение 80-гривенной виры в постановление ст. 1 III, относящей эти нормы ко времени Ярослава.⁵⁴

Исследователи много сделали для внутренней критики текста статей 19—41, в которых содержится значительно больше сведений об общественном строе и структуре хозяйства в Древней Руси, чем в первых 18 статьях КП. Однако наблюдения авторов, справедливо отмечающих большие различия между древнерусским обществом по Правде Ярослава (статьи 1—18 КП) и по Правде Ярославичей (статьи 19—41 КП), не могут ответить на вопрос: являются ли эти различия следствием быстрого общественного развития или совершенствования древнерусского письменного права? Исследователи, которые идут первым путем, не объясняют, каким образом общественные отношения могли так существенно измениться за 40—55 лет между изданием Правды Ярослава в 1015—1016 гг. (или в 1036 г., по мнению М. Н. Тихомирова и С. В. Юшкова) и предполагаемым законодательным съездом Ярославичей от 1054 до 1073 г. Неясным остается вопрос, отношения какого по времени общества отражают статьи 19—41 КП — первой половины XI в. или третьей четверти XI в. Ответы на эти вопросы дает внешняя критика КП.

При изучении текста КП следует исходить из того, что он сохранился только в двух списках середины XV в. — Академическом и Археографическом, которые восходят к одному протографу. Следует иметь также в виду, что оба списка КП сохрани-

⁵⁴ Ланге Н. Исследование... с. 6—9; Стратонов И. А. К вопросу... с. 18—25; Зимин А. А. К истории текста... с. 178—195. — Мы присоединяемся к текстологическим наблюдениям А. А. Зимина, свидетельствующим о составлении КП при Ярославе.

лись в составе Новгородской I летописи младшего извода, а не сборников юридического содержания. При этом летописец не просто копировал текст летописи, включавшей КП, а проводил какую-то редакционную работу, на что указывают пометы «зри» тем же почерком и чернилами, что и текст, рядом с заголовками. Поэтому деление КП по заголовку о законодательной деятельности Ярославичей имеет не абсолютное, а относительное значение (вопрос о том, была ли так называемая Правда Ярославичей единым памятником или составлена из различных по времени постановлений, в данном случае значения не имеет).

Более существенны замечания древнерусских кодификаторов XII в., которые использовали текст КП при составлении ПП.

В ст. 2 ПП указано: «По Ярославе же паки совкупившеся сынове его Изяслав, Святослав, Всеволод и мужи их Коснячко Перенег, Никифор и *отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все, яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставивша*» (курсив наш, — М. С.). Таким образом, в ПП недвусмысленно указан характер юридических постановлений Ярославичей — отмена кровной мести. Все остальные узаконения Ярослава подтверждались.

Первая часть ст. 2 ПП соответствует в основном тексту заголовка Правды Ярославичей в КП: «Правда установлена русьскои земли, егда ся съвокупил Изяслав, Всеволод, Святослав, Коснячко Перенег, Микыфор Кыянин, Чюдин Микула». Указание «паки» («вторично, снова») и отличия в сообщениях КП и ПП о съезде Ярославичей способствовали, как отмечалось, предположению о двух законодательных съездах Ярославичей — при отце и после его смерти. Однако такое предположение страдает существенными недостатками. Если бы княжичи собрались для издания законов во время единодержавия Ярослава, это было бы отмечено в заголовке.⁵⁵

Совершенно непонятно, почему южнорусские князья могли умолчать о том, что они «установили» Правду Русской земле в великое княжение своего отца и почему последний полностью устранился от этой важной законодательной инициативы. Слово «паки» действительно указывает на повторный съезд Ярославичей, однако, когда и по какому поводу собирались братья в первый раз, неизвестно. Эта встреча могла состояться вскоре после смерти Ярослава, чтобы договориться об исполнении завещания отца или по какой-либо другой причине. Нам представляется, что выражение «По Ярославе же паки съвокупившеся сынове его...»

⁵⁵ Ср. устав князя Ярослава о церковных судах: «Се азъ князь великий Ярослав, сын Володимеров, по данию отца своего сгадал есмь с митрополитом киевским и всея Руси Иларионом, сложихом греческий помоканон...» (Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 86, 91, 93 и след.). Эта же формула находилась в архетипе устава Ярослава (Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь Древней Руси XI—XIV вв. М., 1972, с. 293).

свидетельствует о встрече князей вскоре после смерти отца, причем этому съезду предшествовало только одна или небольшое число встреч, иначе слово «паки» теряет свое значение.⁵⁶ Различия в заголовках КП и ПП о съезде Ярославичей объясняются, по нашему мнению, редакторской работой переписчиков, которая совершенно очевидна из перечня сыновей Ярослава не по старшинству. Таким образом, в РП, как и в других источниках, нет свидетельств о двух съездах Ярославичей, на которых решались вопросы, относящиеся к установлению общерусского судебника.⁵⁷

На то, что после запрещения кровной мести были отредактированы соответствующие статьи Правды Ярослава, указывает ст. 65 ПП: «Аже холоп ударить свободна мужа, а убежить в хором, а господин его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривен; а затемь аче и кде налезеть удареныи ть своего истыця, кто его ударил, то *Ярослав был уставил убити и, но сынове его по отци уставиша на куны, лубо бити и розвязавше, лубо ли взяти гривна кун за сором*» (курсив наш, — М. С.). Действительно, в так называемой Правде Ярослава есть статья (17 КП), на которую ссылаются издатели ПП: «Или холоп ударить свободна мужа, а бежить в хором, а господин начнеть не дати его, то холопа пояти, да платити господин за нь 12 гривне; а за тым, где его налезуть ударении тои мужь, да бьютъ его». В так называемой Правде Ярославичей нет статьи, соответствующей указанию ПП. Это свидетельствует о том, что Правда Ярославичей не сохранилась. Можно также предположить, что Правды Ярославичей как самостоятельного оригинального судебника не существовало. Был только съезд Ярославичей, который принял указанное постановление об отмене кровной мести, и в соответствии с ним была отредактирована Правда Ярослава. Таким образом, можно предположить, что заголовок «Правда уставлена руськои земли, егда ся съвокупил Изяслав, Всеволод...» указывал только на характер редакционных изменений и в середине текста Правды Ярослава пошел ошибочно. Вероятно, статьи 1 и 2 ПП отражают

⁵⁶ См. в «Поучении Мономаха» употребление слова «паки» («снова», «опять») в перечне событий с краткими промежутками времени между ними: «И Святославъ умре, и азъ паки Смолинску, а и — Смолинска тои же зиме та к Новугороду... И паки и — Смолинска къ отцю приход Чернигову... И паки и — Смолинска же пришедь, и приход сквозе половечьскыи вои... То и паки ходихомъ, том же лете, со отцемъ и со Изяславомъ битися Чернигову с Борисомъ... И паки идохом Переславлю...» (ПВЛ, ч. I, с. 159).

⁵⁷ Согласно широко распространенному мнению, рассказ Яна Вышатича о казни восставших смердов родственниками убитых свидетельствует о еще существовавшей в 1070—1071 гг. кровной мести, поэтому ее отмену относили к 1072 г. Однако следует иметь в виду, что в рассказе Яна Вышатича много элементов, связанных с народными обычаями и поверьями, и сам Ян стремился поступать в соответствии с этими обычаями. По мнению Б. А. Романова, распоряжение о мести свидетельствует о консервативной позиции Яна в замене кровной мести выкупом (ПВЛ, ч. II, М.—Л., 1950, с. 405).

содержание и порядок первых двух статей редакции или Правды Ярославичей. Логическим следствием данной гипотезы является вывод, согласно которому нормы статей 19—41 относились ко времени Ярослава и были частью Правды Ярослава.

Как судебник, полностью относящийся к законодательству Ярослава, рассматривали КП издатели ПП. За заголовком ПП «Суд Ярославль Володимеричь» следует ст. 1, повторяющая постановления ст. 1 КП и нормы так называемой Правды Ярославичей:

КП

Ст. 1. *Убьеть мужь мужа, то мьстити брату брата...; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин..., любо словенин, то 40 гривен положить за нь.*
Ст. 19. *Аще убьють огнищанина в обиду, то платити за нь 80 гривен убици, а людем не надобе; а в подъездном княжи 80 гривен.*
ст. 22. *А в княжи тивуне 80 гривен (курсив наш, — М. С.).*

ПП

Ст. 1. *Аже убьеть мужь мужа, то мьстити брату брата...; оже ли не будеть кто его мьстя, то положить за голову 80 гривен, аче будеть княжь мужь или тиуна княжа; аче ли будеть русин, или гридь... ли словенин, то 40 гривен положить за нь (курсив наш, — М. С.).*

Таким образом, издатели ПП относили ко времени Ярослава как титулы чинов княжеской администрации, так и 80-гривенную виру, защищавшую их жизни.⁵⁸

Следует обратить внимание на то, что статьи, находящиеся после заголовка о съезде Ярославичей, не содержат признаков, указывающих на самостоятельное их существование в виде отдельного судебного кодекса. В них нет развития норм статей 1—18 КП, что могло бы свидетельствовать об изменении и развитии Ярославичами законодательства отца. Единственное повторение содержится в статьях 2 и 30 КП:

Ст. 2 КП

Или будеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человека тому; аще не будеть на нем знамение никотораго же, то ли приидеть видок; аще ли не может, ту тому конец, оже ли себе не может мьстити, то взяти ему за обиду 3 гривне, а летцю мьзда (курсив наш, — М. С.).

Ст. 30 КП

Аще же приидеть кровав мужь любо синь, то не искати ему послужа (курсив наш, — М. С.).

В связи с тем что статьи 2 и 30 КП текстуально совпадают (ст. 2 содержит более полно сформулированную юридическую норму), исследователи приходили к противоположным мнениям. Согласно одному из них, в Правде Ярославичей архаическая норма заменила более совершенную статью Правды Ярослава, что свидетельствует о самостоятельном существовании Правды Яро-

⁵⁸ ПРП, вып. I, с. 137—138.

славичей. Согласно другому, ст. 30 появилась в тексте в результате ошибки писца — составителя или переписчика Новгородской I летописи или списка КП, которым летописец пользовался.⁵⁹

Поскольку в первом случае необъяснимой остается причина замены ст. 2 кратко сформулированным архаическим постановлением, хотя все остальные статьи так называемой Правды Ярославичей по содержанию и по форме отражают более развитые общественные отношения, а также совершенно чуждое по характеру окружение (статьи 19—27 — об убийстве, статьи 28—29, 31 — о кражах), мы полагаем более обоснованным мнение исследователей, которые считают, что ст. 30 ошибочно, возможно при переписке, появилась среди статей 19—41.

Если КП была составлена при Ярославе, то почему в ст. 23 указывается 80-гривенная вира, «яко уставил Изяслав в своем конюсе, его же убиле дорогобудьци»? Для ответа на этот вопрос следует выяснить, когда Дорогобуж, тесно связанный с историей Волынской земли, находился под юрисдикцией Изяслава. До 1054 г. на Волыни княжил Святослав, в 1054—1057 гг. — Игорь Ярославич. Между 1057 и 1078 гг. Волынь контролировалась Святославом и его сыном Олегом, который был оттуда выведен в великое княжение Всеволода Ярославича. Вероятно, перевод Игоря из Владимира в Смоленск в 1057 г. был произведен под нажимом Святослава, который настаивал на продолжении своего княжения на Волыни. В 1078 г. Всеволод отдал Владимир Ярополку Изяславичу и «придал» ему Туров.⁶⁰ Таким образом, оказывается, что ни прямых, ни косвенных свидетельств о княжении Изяслава на Волыни, в частности в Дорогобуже между 1054 и 1078 гг., нет. Поэтому следует предположить, что Изяслав, второй по старшинству сын Ярослава, княжил на Волыни, пока Владимир Ярославич был в Новгороде, т. е. до 1052 г. После смерти Владимира в 1052 г. в Новгород был переведен Изяслав,⁶¹ а на Волынь — теперь уже второй по старшинству Святослав. На «западнорусский» период княжения Изяслава могут указывать объединение под властью его сына Ярополка по праву наследования «отчины» Владимира и Турова, а также упоминание о туровском княжении Изяслава при жизни отца в Ипатьевской летописи.⁶²

Если вывод, что Изяслав был князем на Волыни только при жизни Ярослава, верен, то ст. 23 как аргумент в пользу написания так называемой Правды Ярославичей после смерти Ярослава отпадает.

⁵⁹ См. сводку мнений: Правда Русская, т. II, с. 191—192; ПРП, вып. I, с. 100.

⁶⁰ ПВЛ, ч. I, с. 108, 135, 159.

⁶¹ В Софийской I летописи под 1054 г.: «Изяславу тогда сущю Новгороде...» (ПСРЛ, т. V, вып. 1. Л., 1925, с. 131).

⁶² ПСРЛ, т. II. М., 1962, стлб. 150. — Если не учитывать приведенных сведений, то следует предположить существование домениальных владений Изяслава в Дорогобуже вне территории собственного княжества или допустить наказание дорогобужцев Изяславом в 1069 г. при его возвра-

Таким образом, все указанные выше аргументы свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что дошедшая до нас КП в составе Новгородской I летописи сложилась в княжение Ярослава, за исключением ошибочно, возможно при редактировании или переписывании в новгородском летописании, попавшего между статьями 18 и 19 заголовка о съезде Ярославичей. В связи с этим важно определить, как соотносится эта гипотеза с установленным внутренней критикой фактом разновременного составления статей 19—41.

Как отметил М. П. Тихомиров, Правда Ярославичей является сложным по составу памятником. Первая часть — однородный по содержанию текст, содержащий шкалу пеней, установленных за убийство княжеских людей (по ст. 28 о князем коне). Вторая часть (статьи 29—41) является не отдельным памятником, а особыми записями, близкими по характеру к Древнейшей Правде, составленными в защиту княжеских интересов. Эти записи были дополнительными к статьям 19—28. Появление первой части М. Н. Тихомиров объяснял классовой борьбой 1068—1071 гг. Вторая часть, по мнению М. Н. Тихомирова, — новгородского происхождения.⁶³ Эти наблюдения о разновременности статей Правды Ярославичей были поддержаны С. В. Юшковым, который возражал против сближения дополнительных статей с нормами Древнейшей Правды и видел в них законоположения, предназначенные для защиты княжеских людей и княжеского имущества. Поэтому, по его мнению, эти установления имели общерусский киевский характер.⁶⁴

Л. В. Черепнин предложил выделить в Правде Ярославичей два кодекса. В первом (статьи 19—28, 31, 38—40), отнесенном к деятельности Изяслава, содержались нормы, посвященные наиболее крупным преступлениям: убийству, разбою, коллективному грабежу, — которые могли произойти как в городе, так и в деревнях. Во втором кодексе (статьи 32, 34—37, 39), отнесенном к законодательству Святослава, содержались статьи, предусматривавшие преступления против княжеского дворцового хозяйства, как сельского, так и промыслового. Статьи 29, 30, 33, по мнению Л. В. Черепнина, были более поздними вставками.⁶⁵ По А. А. Зимину, Правда Ярославичей, составленная между 1036 и 1054 гг., является доменальным княжеским уставом, нормы которого заимствовались «из каких-то письменных источников, полностью не совпадающих с Краткой Правдой».⁶⁶

Таким образом, в историографии накоплен значительный опыт по изучению статей 19—41 КП, определено их назначение (или

пении из Польши в Киев (Правда Русская, т. II, с. 163; Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953, с. 81; Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения. . ., с. 187).

⁶³ Тихомиров М. Н. Исследование. . ., с. 62—70.

⁶⁴ Юшков С. В. Русская Правда, с. 303—307.

⁶⁵ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения. . ., с. 175—195.

⁶⁶ Зимин А. А. Феодалная государственность. . ., с. 248—253.

части статей) как домениального княжеского устава. Вместе с тем нет единодушия в определении социального содержания ряда статей так называемой Правды Ярославичей.

Как справедливо отмечено исследователями, в статьях 19—27 КП назван круг лиц, членов княжеского домена, жизнь которых защищена соответствующей вирой. По нашему мнению, было бы последовательно отнести к домениальному уставу и те статьи, где прямо указана княжеская защита определенных категорий населения или принадлежность к княжескому хозяйству (статьи 32, 33). Остальные статьи (29, 31, 34—40) имеют обобщенный характер и в равной мере могут относиться к княжескому, боярскому и крестьянскому хозяйству (на последнюю возможность указывает дифференцированный штраф ст. 28 за коня князя и смерда при отсутствии дальнейших различий в штрафах)⁶⁷. О том, что преступления против собственности подразумевались вне княжеского двора, свидетельствует ст. 38: «Аще убьют татя на своем дворе, любо у клетки, или хлева, то тои убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор». Различие содержания отмеченных групп статей говорит о том, что постановления домениального устава брали под защиту членов княжеской администрации и зависимое население, тогда как защита хозяйства относилась к разным категориям свободного населения. Итак, издание домениального устава можно расценить как стремление великокняжеской власти защитить и рабочую силу домениального хозяйства.

Охрана собственности (земли, скота, домашней птицы и т. д.) различных слоев свободных позволяет искать истоки этих обобщенных постановлений КП в общерусском законе, т. е. «варварской Правде» восточных славян — «Законе русском». Действительно, в германских варварских Правдах находятся нормы по защите индивидуального хозяйства, аналогичные статьям КП:

КП	Lex Sal.	Lex Alam.	Lex Baju.
28. А за княжь конь, иже тон с пятном, 3 гривне, а за смердеи 2 гривне, за кобылу. . . , а за вол. . . , а за корову. . . , а третьях. . . , а за лоньщину. . . , а за теля. . . , за яря. . . , за бо-ран. . .	III [о краже молочного теленка, годовалого, двух-годовалого, быка, коровы, королевского быка]. IV [о краже овец].	LXX, LXXI, LXXIII [о краже коня, лошади, вьючного скота]. LXXVI, LXXIX [о краже быка, коровы].	IX, 8, 9 [о краже вьючного и мелкого скота, об убийстве чужого коня, быка или другого животного].

⁶⁷ И. Я. Фроянов противопоставил эти группы статей, отнеся одну к княжескому, а другую — только к крестьянскому хозяйству. На этом основании он определил княжеское хозяйство в основном как скотоводческое (Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974, с. 51—65). Ни с методикой такого исследования, ни с выводами согласиться нельзя.

31. А иже крадетъ
любо конь, любо
волы, или клетъ,
да аще будетъ
един крал, то...
или их будетъ 18,
то...

40. Аже украдутъ
овъцу, или козу,
или свинью, а их
будетъ 10 одну
овъцу украде,
да...

29. А оже уведеть
чюжь холоп любо
робу, платити ему
за обиду 12 грив-
не.

32. А в княже бор-
ти 3 гривне, любо
пожгутъ, любо
изудрутъ.

34. А иже между
переореть любо
перетес, то за
обиду...

35. А оже лодью
украдетъ...

36. А в голубе и в
курапи... а в
утке, и в гусе, и
в жераве, и в ле-
беди...

37. А оже украдутъ
чюжь пес, любо
ястреб, любо со-
кол...

38. Аще убьютъ
тата на своем
дворе, любо у кле-
ти, или у хлева, то
тои убит; аще ли
до света держать,
то вести его на
квяжь двор; а оже
ли убьютъ, а люди
будутъ видели свя-
зан, то платити
в немь.

39. Оже сено кра-
дутъ, то..., а в
дровех...⁶⁸

X, 1. Если кто ук-
радет раба, коня
или упряжное жи-
вотное, присужда-
ется к уплате
1200 ден...

XXXVIII [о коно-
крадстве]. II [о
краже свиней]. IV
[о краже овец].
V [о краже коз].

X [о краже рабов
и рабынь].

VIII [о краже
пчел].

XXXIV [о краже
изгороди].

XXVII. Если кто
запашет чужое
поле, без позволе-
ния хозяина, то
присуждается...

XXI [о краже ло-
док].

VII, 3, приб.
2—4, 4, приб. 5, 6
[о краже петуха,
курицы, журавля,
лебедя, гуся, го-
лубя].

VI. [о краже со-
бак].

VII, 1—3 [о краже
ястреба].

Аналогичного ка-
зуса нет, ср. XIV,
6 [о нападении на
чужую виллу],
XVI [о поджоге
дома и хозяйствен-
ных построек].

VII, приб. 11 [о
краже дров].

XXXIII. [о краже
собак].

Аналогичного ка-
зуса нет, ср.
LXXXII [о под-
жоге дома и хо-
зяйственных по-
строек].

IX, 3. Если он ук-
рал более ценное
имущество, т. е.
стоящее 12 соли-
дов или больше,
или лошадь, такой
стоимости, или ра-
ба и пожелает от-
рицать это, то дол-
жен поклясться
с 12 помощниками
из своего рода или
2 бойца должны
драться.

XII. [о нарушении
межевых знаков].
XXII, 8—10.
[спорные дела о
рое пчел].

XIX, 9. [об уводе
лодки]

XX. [о краже и
убийстве собак].

XXI. [о краже и
убийстве ястре-
бов].

IX, 5. Если вор,
захваченный вноч-
ное время при во-
ровстве, будет убит
в то время, как он
пытался унести
краденные вещи,
то никаких жалоб
на это убийство не
должно быть.

XII, 11 [о порубке
дров].

⁶⁸ Ср. также о краже коней, лошадей, крупного рогатого скота, быков и коров, свиней, баранов, овец, коз: Lex Francorum Chamauorum, XXV; Lex Sax., XXXIV., Lex Thuring., XXXI—XXXIV; за кражу коня — смерть (Lex Sax., XXIX), так

Сделанное нами наблюдение подтверждает вывод М. Н. Тихомирова о стилистическом единстве дополнительных к домениальному уставу статей и норм Древнейшей Правды, которая, по нашему мнению, восходит к «Закону русскому» и аналогична варварским Правдам. Тематически статьи 1—16 КП об убийстве, ранах, оскорблениях дополняются постановлением об убийстве и воровстве скота, похищении рабов, охотничьих птиц и собак, предметов личной собственности и о нарушении знаков собственности. В совокупности они представляют хорошо известный комплекс постановлений варварских Правд. При этом авторы «хозяйственных» статей КП заимствовали нормы «Закона» с учетом происшедших в обществе изменений: за смерть коня князя и коня смерда установлен дифференцированный штраф, после рассвета пойманного вора следовало вести на княжий двор, следовательно, ограничивался самосуд.

Таким образом, нам представляется, что внешняя и внутренняя критика КП позволяет проследить дальнейшую историю законодательства в княжение Ярослава Владимировича. Под влиянием продолжающегося развития княжеского домена и необходимости защиты его администрации и зависимого населения был составлен домениальный устав (возможно, как следствие восстания 1024—1026 гг. в период пребывания Ярослава в Новгороде, чем объясняется в статьях 19—21 КП термин «огнищанин», неизвестный южнорусским источникам). Новые судебные постановления были пополнены записью дополнительных статей, восходящих к «Закону русскому», которые в контексте домениального устава читались как законодательная защита княжеского хозяйства, но могли толковаться и как постановления, охраняющие боярское и свободное крестьянское хозяйство, а позднее и отдельно изданными Поконом вирным и Уроком мостником. Так сложилась Правда Ярослава. Однако в следовании законодателей традиционным нормам «Закона русского» можно видеть значительное отставание писанного права от уровня развития экономической и социальной жизни Древней Руси первой половины XI в. Об этом свидетельствуют разительные отличия скудных архаических формулировок «хозяйственных» статей КП от богатого содержания Покона вирного, который также был «уроком» Ярослава.⁶⁹

же по Фризской Правде, как и за кражу крупного рогатого скота, но с правом выкупа (Lex Fris., Add. I, 3). По Тюрингской Правде, «за человека, убитого во время кражи, не платят; но если его родственник (proximus) объявит, что он убит невиновным, пусть он докажет, что тот не виновен, в поединке, иначе после клятвы 12 человек тот будет считаться справедливо убитым» (Lex Thuring., XXXVI). По Саксонской Правде, «кто ночью проникнет в дом другого посредством подкопа или взлома и похитит что-либо стоимостью в 2 солида, карается смертью; если он там был убит, то за это ничего не платят» (Lex Sax., XXXII).

⁶⁹ Вопрос о самостоятельном от КП происхождении Покона и Урока обстоятельно разработан (Стратонов И. А. К вопросу..., с. 25—32; Тихомиров М. Н. Исследование..., с. 70—74; Черепнин Л. В. Обще-

В краткий период совместного княжения Ярославичи сочли нужным, вероятно, только отредактировать сложившийся судебник, устранив из него право кровной мести, а «ино все, яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставиша». Смысл этой фразы становится ясным, если считать всю КП сложившейся в княжение Ярослава, а не только статьи 1—18, которые им пришлось бы значительно дополнить.

Г. М. ПРОХОРОВ

ЦЕНТРАЛЬНОРУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV в.

(Анализ Рогожского летописца и общие соображения) *

Из летописных памятников самым богатым авторитетной информацией о центральнорусских землях XIV в. является Рогожский летописец (его текст доходит до 1412 г., список датируется временем около середины XV в.).¹ Но с ним связано немало загадок. Каково его отношение к близкородственным ему Троицкой (сгоревшей) летописи начала XV в. и Симеоновской XVI в.? Какого происхождения его большой избыточный по сравнению с этими летописями материал? Целиком относить его, вслед за А. Н. Насоновым,² к не дошедшему до нас тверскому своду кажется неоп-

ственно-политические отношения... с. 154—158). Покоу вирному посвящена значительная литература (см. Правда Русская, т. II, с. 223—234), в которой обсуждались его содержание, назначение и происхождение, причем слова Покона «то ти урок Ярославль» принимались как указание времени написания. М. Н. Тихомиров, сделавший ряд ценных наблюдений над Поконом, относил его ко времени более позднему. Однако все аргументы, приведенные исследователем в пользу датировки Покона XI—XII вв. (соблюдение постов, церковная лексика, сбор с определенной территории, указание вевериц), по нашему мнению, могут относиться и к первой половине XI в. Поэтому предположение М. Н. Тихомирова, как представляется, осталось недоказанным.

* Предлагаемая вниманию читателя статья продолжает исследование, начатое в работе: Прохоров Г. М. Избыточные материалы Рогожского летописца. — Вспомогат. истор. дисциплины, VIII. Л., 1976, с. 185—203.

¹ См.: ПСРЛ, т. XV, вып. 1. Пгр., 1922.

² См.: Насонов А. Н. 1) Летописные своды Тверского княжества. — ДАН СССР, 1926, ноябрь—декабрь, 1927; 2) Летописные памятники Тверского княжества. — Изв. АН СССР, Отд. гуман. наук, 1930, № 9; 3) О тверском летописном материале в рукописях XVII в. — Археограф. ежегодник за 1957 г., 1958.